

—Итак, мы перешли в 1972-й год. Начался он, как положено, с зимы. Кошмар предыдущего года, когда заливы не замерзали, слава Богу, не повторился. В середине, примерно, января залив встал. В понедельник, помню, приехал ко мне в обсерваторию по делам Лёнька Захаров. Приехал не вполне здоровый, то бишь с похмелья после выходных, предложил пойти проветриться к берегу залива. Погода была тихая, ясная, небольшой мороз. Выйдя на обрыв, мы увидели, что залив стоит и какая-то отчаянная фигура уже передвигается по льду.

—- Айда, спустимся, посмотрим, какая толщина льда!

—- Пошли.

—У самого берега от первых подвижек молодого льда образовались небольшие торосики. Дальше лёд был чёрно-зеркальный, снег ещё не выпадал. Лёнька отломил кусок льда от тороса и подкинул его высоко вверх. Упав обратно на лёд, кусок разбился с красивым звоном, а осколки с гулким шуршанием помчались веером по льду. Тогда Лёнька взял кусок побольше - глыбу целую и повторил номер, который в этот раз чуть не окончился плачевно. Лёнька кинул глыбу вверх прямо над собой и наблюдал её полёт, задрал голову. Когда он сообразил, что глыба, падая обратно, летит ему прямо на голову, то попытался отскочить, но ноги заскользили по льду, и глыба брякнулась буквально рядом с ним, не задев, к счастью. Мы оба с ним сначала перепугались, а потом хохотали до упаду. Вот был бы уникальный несчастный случай!

—Мы довольно смело прошли по заливу, пока не наткнулись на полынью, чуть-чуть затянутую тонким льдом, хорошо, что вовремя её заметили. Небольшой ветерок тянул с востока, предвещая устойчивые морозы. Я радовался - скоро за судаком!

—Но нарастал лёд медленно. Морозы были небольшие, часто перемежались с оттепелями. Когда толщина льда достигла сантиметров пятнадцати, я решил выехать на лёд на мотороллере вместе с Толей Лариным, сравнительно недавно поступившим к нам на работу электриком. Ларин почему-то привязался ко мне, помогал возиться с мотороллером, сделал мне выпрямитель для зарядки аккумулятора. Летом я брал его на рыбалки в камыши, а теперь предложил приобщиться к зимней ловле. Для страховки мотороллера от опрокидывания на скользком льду мы подвязали к его брюху детские санки, и при поворотах мотороллер опирался на один из полозьев. Система эта, однако, оказалась непрочной - санки, как и следовало в общем-то ожидать, быстро развалились, и после первой поездки мы от неё отказались. Проще было научиться опираться об лёд ногами на ходу и притормаживать ими на поворотах, что на мотороллере затруднялось более высокой посадкой, чем на мотоциклах, так что ноги еле доставали лёд.

—Ларин к зимней рыбалке приохотился и с удовольствием ездил со мной. Далеко ездить в этот сезон нам не приходилось. Надёжный сплошной лёд тянулся лишь на два-три километра от берега, а дальше были большие разводья и разломанный ветрами лёд. Приходилось ограничиваться ловлей корюшки. У самого берега, близ зверосовхоза хорошо ловились плотва, краснопёрка, густёра, подлещик, но я мечтал о судаках и старался ловить подальше, расставляя одновременно и корюшковые, и судаковые снасти. Но до настоящих судаковых мест было не добраться, и судаки мне не попадались.

—Наконец, прошёл слух, что судаки ловятся недалеко от берега, километрах в двух напротив зверосовхоза. И я отправился на рыбалку на мотороллере вместе с Лёхой Михалёвым, соседским парнем, отслужившим в армии, классным волейболистом, часто приходившим летом к нам во двор играть в волейбол. Погода была гололёдистой, и на повороте у Дома Культуры мотороллер поскользнулся и завалился на бок. Лёжа вместе с ним, мы по инерции продолжали скользить на середину дороги, а навстречу шёл газик, слава богу, потихоньку. Так мы к нему под колёса и подъехали, где и остановились одновременно с газиком. Напугались, конечно, слегка. Поднялись, сели на мотороллер и поехали на залив теперь уже с максимальной осторожностью.

— По льду от берега отъехали, как было нам говорено, километра на два. Продолбились. У Лёхи сразу клюнуло, но вытащить он не сумел. А у меня ничего не было, и я даже бросил блеснить - надоело, стал перекусывать. и, как обычно бывает, не ждёшь поклёвки, а она - бац! Поплавок притопился. Хватаю удочку - есть! Вытащил судака на килограмм с лишним. Пока снимал его с блесны, на второй удочке поклёвка. И этого вытащил. И всё. Ни у меня, ни у Лёхи больше поклёвок не было.

— После выступления в ИЗМИРАНе мы с Костей решили опубликовать подробное описание постановки задачи, не дожидаясь получения численных результатов, чтобы, как говорится, "застолбить" постановку. К тому же из-за громоздкости системы уравнений и входящих в них членов одно их описание заняло бы достаточно много места и вместе с результатами не влезло бы в допускаемые объёмы статей. В дальнейшем же мы могли бы сослаться на эту постановочную статью и не приводить формулы при описании результатов. Так иногда поступают иностранцы в своих журналах, да и наши тоже, тот же Фаткуллин, например.

— Я написал текст, обсудив его с Костей и Никитиным. Миша Никитин не очень охотно отвлекался от своего "личного направления", и чтобы стимулировать его к работе над общей моделью мы с Костей предложили ему в качестве аванса соавторство в готовящейся публикации при условии активного участия в дальнейшей работе. Миша согласился.

— Гострем, узнав, что мы пишем статью, стал намекать Косте и Никитину, что и он должен быть в соавторах как научный руководитель темы. Костя и Миша не возражали, считая, что лучше не портить с ним отношения. Я же категорически воспротивился.

— - Какой он к чёрту соавтор? Ни в работе ни фига не разбирается, ни двух слов по-русски грамотно связать не может. Пошёл он в баню!

— Уговорили меня, однако, Костя с Мишей упомянуть Гострема в конце статьи вместе с Беньковой, Осиповым и Фаткуллиным, поблагодарив их всех за полезное обсуждение постановки задачи.

— Чтобы послать работу в печать, требовалась рекомендация семинара ионосферного отдела ИЗМИРАН, и в феврале мы снова отправились туда (правда, не столь большой оравой, как в предыдущий раз) докладывать работу с конкретной целью получить одобрение для публикации. Выступал только я один. Публика была почти та же, что и в прошлый раз осенью. Кое-что в нашей постановке задачи изменилось, но не принципиально. Не изменились и возражения, которые мы слышали в прошлый раз: зачем такой сложный огород городить, да стоит ли овчинка выделки, да где вы столько машинного времени найдёте, тем более, что в Калининграде БЭСМ-6 нет, и т.д., и т.п. И по-прежнему активнее других выступал против Фаткуллин. Возражал он и против публикации нашей постановки задачи, мотивируя отсутствием результатов. Редакция, мол, всё равно без результатов расчётов работу к опубликованию не примет.

— Однако Наталья Павловна Бенькова нас в целом поддержала, и семинар проголосовал за рекомендацию к опубликованию. Мы отослали работу в редакцию журнала "Геомагнетизм и аэрономия" и довольно быстро оформили препринт - предварительную публикацию небольшим тиражом, выполняемую электрокопировальным способом (с разрешения Главлита, разумеется), так что через месяц он уже вышел из печати в довольно, правда, блёклом виде. Но тем не менее публикация, наша первая публикация по моделированию ионосферы состоялась. Называлась работа "Динамическая модель невозмущённой ионосферы.1." Цифра 1 указывала, что работа будет иметь продолжение, то есть публикуется только первая часть, постановочная.

— То, что мы не поленились выпустить препринт (а он изготавливается в виде копии машинописного экземпляра рукописи, который надо подготовить очень тщательно в соответствии со строгими издательскими требованиями), сослужило нам впоследствии

добрую службу, поскольку в "Геомагнетизме и аэрономии" нашу работу отвергли. И как признался мне потом мой любимый учитель Борис Евгеньевич, задробил работу именно он, будучи её рецензентом. Как и предрекал Фаткуллин, его смутило отсутствие результатов расчётов, которые подтверждали бы правомочность и реализуемость предлагаемой постановки задачи.

—И так получилось, что, когда результаты пошли, нам не хватало места, чтобы дать совместно с их изложением описание постановки задачи, мы ограничивались общими фразами, что решались, мол, такие-то уравнения, не приводя их явного математического вида, и ссылались на препринт. Лишь через пять лет мы опубликовали постановку задачи вместе с некоторыми результатами в журнальной статье, причём не в отечественном журнале, а в польском на английском языке. Тогда же, в начале 1972-го года численных результатов ещё не было никаких, но что они вскоре будут - мы ни на йоту не сомневались.

[\(продолжение следует\)](#)